

поддержку защищаемых мною идей, или даже развивают их дальше. Это замечания Ю. А. Муравьева (в плане теории познания), В. Н. Шердакова (религия и мораль), особенно Я. В. Минкявичюса (в социологическом плане) и Г. Г. Громова (в чисто этнографическом). Я могу здесь ограничиться лишь выражением им искренней благодарности за благожелательный отклик.

ONCE MORE ON RELIGION AS A SOCIAL PHENOMENON (A REPLY TO CRITICS)

In this paper the author, continuing the discussion that started with his paper (see «Sovetskaya Etnografia», 1979, No. 3), replies to his opponents: D. M. Ugrinovitch, I. A. Kryvelev, Yu. I. Semenov, V. N. Sherdakov, Yu. A. Muravyov, Ya. V. Minkiacivius, M. I. Shakhnovitch, G. G. Gromov, and I. R. Grigulevitch (see «Sovetskaya Etnografia», 1980, Nos. 1, 2, 4, 5, 6).

The main subject of controversy was the question: what is the principal, the most important aspect of religion? The beliefs themselves, their content (such is the opinion of most of the author's opponents) or the social function of religion (the author's opinion). In the present paper the author repudiates the allegation that he denies the need for studying the content of religious beliefs; however, he does not see this as the principal object in studying the history of religion. At the same time, the author admits his error: in his eagerness to stress that which is most important in religion, its social role, he left in the shadow the study of the beliefs themselves; naturally, their study is obligatory for specialists in religion.

The author still thinks that the principal social role of any religion is to serve as a factor of uniting people (social *integration*) and of separating them (*segregation*); the latter function is the principal one.

The main difference of opinion between the author and his opponents lies in their different interpretation not of the object but of the subject of religious beliefs: for philosophers, including most participants of the present discussion, the subject in religion is *man* (for Marxian philosophers — social man); for ethnographers (including the present author) it is the *ethnos* (people), or a group of ethnoses or a part of one. On this basis cooperation between ethnographers and religion specialists as such is both possible and desirable.

Incidentally, the author replies to various particular objections and remarks made by the participants in the discussion.

К ИТОГАМ ДИСКУССИИ ПО СТАТЬЕ С. А. ТОКАРЕВА «О РЕЛИГИИ КАК СОЦИАЛЬНОМ ЯВЛЕНИИ»

В дискуссии по статье С. А. Токарева «О религии как социальном явлении (мысли этнографа)» приняли участие ученые разных специальностей — философы, религиоведы, этнографы. Это придало дискуссии комплексный, междисциплинарный характер, позволило обсудить широкий круг проблем. Участниками дискуссии был выдвинут ряд интересных соображений, которые привлекут внимание специалистов, подчеркивалась необходимость всемерного развертывания марксистских исследований актуальных проблем религиоведения. В кратком заключении невозможно коснуться всех аспектов дискуссии, но по ее стержневым вопросам редакция считает необходимым высказаться.

Перед советскими исследователями религии стоят важные и ответственные задачи. Для их успешного решения необходимы всесторонний учет и творческое развитие теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма, глубокий анализ современной религиозной ситуации, комплексное исследование религиоведческих проблем представителями всех общественных наук, в том числе этнографии.

Как подчеркивалось в ходе дискуссии, религия в наши дни видоизменяется, пытается приспособиться к реальности современного мира. В связи с этим становятся более подвижными границы предметной области религиоведческой науки, меняются исследовательские приоритеты в изучении религиозной ситуации. Так, по мнению С. А. Токарева, не содержание религиозных представлений само по себе, а социальное функциони-

рование религии как формы идеологических отношений между людьми является основным в религии. Это положение намечает новый аспект в изучении религии, особенно с этнографических позиций, но оно и вызвало наиболее оживленные споры.

Как бы ни эволюционировала религия, ее сущность остается неизменной. Эта сущность была вскрыта основоположниками марксизма, и система их взглядов по данным вопросам остается теоретическим фундаментом марксистского религиоведения. Исходя из этого редакция не видит оснований ставить под сомнение широко распространенную в советской религиоведческой науке концепцию, согласно которой религия, есть прежде всего форма общественного сознания и лишь затем — форма отношений между людьми. И именно вера в сверхъестественное является специфическим признаком религии как формы общественного сознания. И как выяснилось в ходе обсуждения, С. А. Токарев также не возражает против этой концепции.

Вместе с тем, как бы убедительно ни были решены вопросы о природе (сущности) религии и даже проблема ее происхождения, остается еще необходимость объяснить многовековое существование одних и тех же или сходных религиозных систем в весьма различных социальных, политических и культурных условиях. Отсюда следует, что должны изучаться, как это обычно и делается, как стабильные, «сквозные» свойства религиозных явлений, так и их исторически изменчивые или варьирующие формы и их вполне конкретно понимаемые социальные функции в истории человеческого общества, в конкретных ситуациях и у конкретных этнических общностей.

В этом смысле представляет несомненный интерес мысль С. А. Токарева о важности изучения не только объекта религиозных представлений, но и их субъекта. А таковым, по его мнению, для этнографа служит не «человек» вообще, а народ, этнос.

В статье, которая послужила основой дискуссии, было убедительно показано, что бытовые верования народных масс, которые и должны в первую очередь изучаться этнографами, обычно не совпадают с теологическими системами и официальными церковными верованиями. К сожалению, из этого обстоятельства автором статьи С. А. Токаревым был сделан (очевидно, в стремлении развязать дискуссию) неубедительный вывод о некоей второстепенности, маловажности изучения содержания конкретных религий. Оппоненты справедливо ему возражали. Однако в ходе дискуссии остались недостаточно подчеркнуты как различие задач, которые при изучении религии стоят перед философами (существо религии как формы общественного сознания), религиоведами (историческое развитие религиозных верований и верований) и этнографами (бытовое функционирование религии и ее этнические функции), так в то же время и необходимость комплексного, междисциплинарного подхода ко всему этому кругу вопросов.

Таким образом, признавая, что в статье, открывшей дискуссию, были затронуты некоторые важные проблемы современного религиоведения, следует отметить и явную недооценку автором важности научного анализа и критики содержания религиозных верований.

Между тем известно, что реакционная социальная роль религии непосредственно связана с содержанием ее учений. Поэтому нельзя не согласиться с теми участниками дискуссии, которые отмечали необоснованность и недопустимость какого бы то ни было противопоставления изучения социальных корней религии и ее социальных функций изучению религиозных верований, высказались за единство гносеологического и социологического анализа религии.

Редакция надеется, что проведенная в журнале дискуссия будет способствовать дальнейшему развитию всесторонних исследований религии в современном мире.

CONCLUDING EDITORIAL COMMENTS ON THE DISCUSSION ABOUT S. A. TOKAREV'S PAPER «ON RELIGION AS A SOCIAL PHENOMENON»

Scholars of different specialities (philosophers, religion specialists, ethnographers) have taken part in discussing S. A. Tokarev's paper «On religion as a social phenomenon (reflections of an ethnographer)». This lent the discussion a complex, inter-disciplinary character and permitted the consideration of a wide field of problems. The participants in the discussion have put forward a number of interesting views which will attract the attention of scholars; stress was laid upon the importance of deploying Marxian research into topical problems of the study of religion in all possible ways. It is impossible to touch

upon all the aspects of the discussion in this brief concluding paper, but it is incumbent upon the editorial board to comment on its pivotal problems.

Soviet students of religion face important and responsible problems. Their successful solution demands comprehensive consideration and creative development of the theoretical heritage that has come down to us from the classics of Marxism-Leninism, profound analysis of the contemporary religious situation, all-round investigation of religious problems by representatives of all the social sciences including ethnography.

As was stressed in the discussion, religion in our days is undergoing certain modifications in attempting to adapt to the realities of the contemporary world. Owing to this, the boundaries of the subject-matter of religion studies are becoming more mobile, the priorities in the study of the religious situation are changing. Thus, in the opinion of S. A. Tokarev, it is not the content of religious concepts as such that is basic in religion but the social functioning of religion as a form of ideological relations between people. This thesis attempts to outline a new aspect of religion study, one of particular importance from the ethnographical viewpoint. This gave rise to the most animated argument.

Whatever changes religion may undergo in its evolution, its essential nature remains immutable. This basic nature of religion was laid bare by the founders of Marxism, and the system of their views on these problems remains the theoretical basis of Marxian studies of religion. Hence the editors see no reason for casting doubt upon the conception, widespread in Soviet studies, according to which religion is first of all a form of social consciousness, and only secondarily a form of relations between people. And it is just the belief in the supernatural that is the specific feature of religion as a form of social consciousness. It has become clear in the course of the discussion that S. A. Tokarev does not oppose this conception. But however convincingly we may solve the question of the essential nature of religion and the problem of its origin, it still remains necessary to explain the age-long existence of the same or similar religious systems under very different social, political and cultural conditions. It follows from this that, as is usually done, it should be both the stable, continuing features of religious phenomena that should serve as objects of study, and their historically changing, variable forms and their quite concretely understood social functions in social history, in concrete situations and among concrete ethnic communities. In this connection, S. A. Tokarev's ideas on the importance of studying not only the object, but the subject of religious concepts is of indubitable interest; the subject in the view of the ethnographer being, in his opinion, not «man» as such, but the people or ethnos.

In the paper that served as the basis for discussion it was convincingly shown that the everyday beliefs of the popular masses, which is what should be primarily studied by ethnographers, do not, as a rule, coincide with theological systems and official church dogmas. Unfortunately, the author (presumably in his desire to provoke discussion) drew from this the unconvincing conclusion as to the study of the content of concrete religions having merely a secondary importance. His opponents justifiably took exception to this. However, neither the differences in the problems faced in studying religion by philosophers (the essence of religion as a form of social consciousness), religion specialists (the historical development of religious beliefs and dogmas) and ethnographers (everyday functioning of religion, its ethnic functions), nor the necessity of an integral inter-disciplinary approach to these problems, were sufficiently stressed in the course of the discussion.

And so, while recognizing that the paper which opened the discussion had touched upon certain important problems in the present-day study of religion, we must at the same time say that this paper evidently underrated the importance of the scientific analysis and criticism of the content of religious belief.

Meanwhile, the reactionary social role of religion stands, as is well known, in direct connexion with the content of its teachings. Consequently it is impossible to disagree with those participants in the discussion who noted the groundlessness and inadmissibility of any contra-position between the study of religion's social roots and social functions and the study of religious beliefs, with those who declared themselves in favour of a joint gnosiological and sociological analysis of religion.

The editors hope that the discussion that has taken place in our journal will promote the further development of the comprehensive study of religion in the contemporary world.